

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18
Тел.: (812) 315-87-28
orientalstudies.ru
mongolica@orientalstudies.ru

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXII, 2019, № 1

Выходит 2 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 120-летию со дня рождения монголоведа
Л. С. Пучковского**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь,*
кандидат филологических наук (Россия)
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,*
профессор (Россия)
С. Чулуун, *доктор исторических наук,*
профессор (Монголия)
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Формат 60х90 1/8. Объем 13¹/₄ печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»
Санкт-Петербург, 4-я линия В. О., д. 5 e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/vbpx-hh10

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский музей), 2019

О. В. Лундышева

Рукописи на тохарском Б из коллекции Березовского: фрагмент двуязычного текста «Уданаварги»¹

DOI 10.25882/59sn-a349; © О. В. Лундышева, 2019

Статья посвящена исследованию неопубликованного ранее небольшого фрагмента рукописи из Се-риндийского собрания ИВР РАН, содержащей двуязычный (санскрит — тохарский Б) текст «Уданаварги». В ней приводится полная транслитерация и транскрипция текста, а также реконструкция текста на тохарском Б. Высказываются предположения относительно реконструкции полного листа потхи данной рукописи.

Ключевые слова: «Уданаварга», двуязычные тексты на санскрите-тохарском Б, текстология, манускриптология.

Двуязычные тексты сыграли важную роль при расшифровке многих мертвых языков. Не стала исключением и группа так называемых тохарских языков², на начальном этапе расшифровки которых в основном использовали двуязычный текст «Удана-варги»³.

Судя по количеству дошедших до нашего времени фрагментов рукописей, «Уданаварга» была одним из самых популярных буддийских текстов в Восточном Туркестане [Hartmann, 1999. Р. 116–117; 2004. Р. 125]. В настоящее время она известна в санскритской версии и ее тибетском, тохарском и двух китайских переводах. Сама санскритская версия, вероятно, представляет собой компиляцию ряда палийских канонических текстов, созданную во II в. н. э. [Nakamura, 1987. Р. 42–43], или же все они восходят к не-

коему общему источнику. Подробнее об «Уданаварге», ее переводах и параллельных ей текстах см.: [Ānandajoti Bhikkhu, 2007].

Что касается бытования текста «Уданаварги» в тохарской литературной традиции, то, в отличие от большинства других санскритских текстов, его почти никогда не переводили полностью на тохарский А или Б, а либо оставляли в санскритском оригинале, либо записывали в виде последовательного перевода каждой *пады* из *шлоки*⁴ или, значительно реже, строфы в другом стихотворном размере, или части прозаического текста, по количеству слогов примерно совпадающей с размером усредненной *пады*. В итоге получался двуязычный текст, в котором за санскритской частью следовал тохарский перевод, обычно пословный. Так как подавляющее большинство дошедших до нас рукописей «Уданаварги» на санскрите-тохарском-Б крайне фрагментарны, нельзя с уверенностью утверждать, сохранял ли перевод стихотворную структуру оригинала в том случае, когда таковая была. Но, судя по разной длине сохранившихся полностью строк, этого, скорее всего, не происходило⁵. По всей

¹ Автор благодарит Михаэля Перо (университет Лейдена) за неоцененную помощь в идентификации и редактировании фрагмента.

² Мертвые языки индоевропейской группы, известные по рукописным источникам на бумаге и дереве, найденным преимущественно в северных оазисах бассейна реки Тарим (совр. Синдзян-Уйгурский автономный округ Китая). Чаще всего в научной литературе фигурируют как «тохарский А» и «тохарский Б».

³ «Уданава р га» (санскр. *Udānavarga*) — поэтический текст раннего буддизма, в котором, устами Будды, изложены основные этические принципы учения. *Udāna* можно перевести как «высказывание», *varga* — «глава, часть, список, группа, собрание смысловых единиц». Составит из чередующихся стихотворных и прозаических частей.

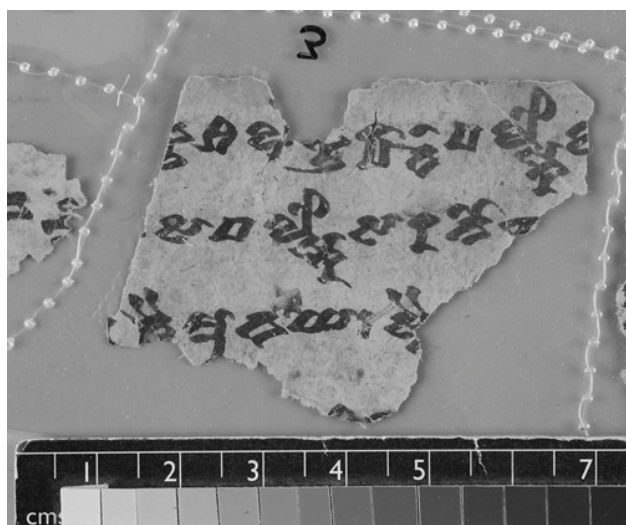
⁴ Ш л ó к а (санскр. *Śloka*) — санскритский стихотворный размер. Представляет собой строфу из двух строк по 16 слогов, каждая из которых, в свою очередь, состоит из двух полустроков — *pada* (санскр. *pāda*) по восемь слогов каждая. Понятие *pada* может относиться и к другим стихотворным размерам. В таком случае количество слогов в каждой *паве* будет меняться в соответствии с общим количеством слогов в строке.

⁵ О тохарских стихотворных размерах см.: [Peugot, 2018].

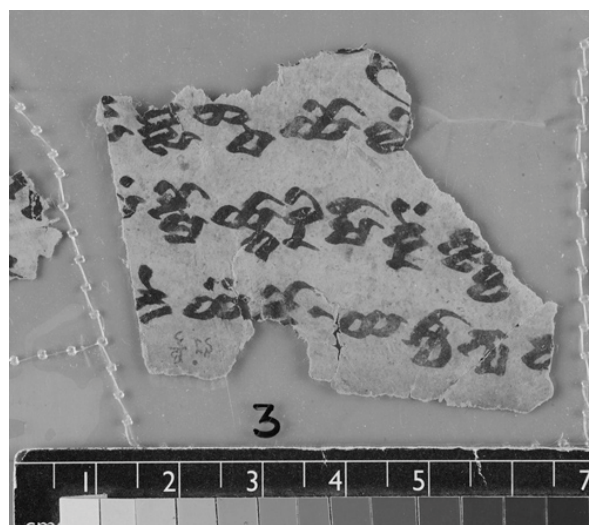
видимости, переводчику в первую очередь была важна точность перевода, а не его стихотворные достоинства, которые оставались прерогативой санскритского оригинала, доступного читателю параллельно с тохарским текстом.

Все известные на данный момент фрагменты тохарско-санскритской «Уданаварги» опубликованы, некоторые неоднократно. Подробнее о публикациях двуязычной тохарско-санскритской «Уданаварги» см.: [Peurot, 2008; 2016].

В Сериндийском собрании ИВР РАН хранится 10 двуязычных тохарско-санскритских фрагментов, ранее идентифицированных как ««Уданаварга»». О публикациях этих фрагментов см.: [Ogihara, 2016]. Можно с уверенностью предположить, что некоторые неотожествленные на данный момент тексты двуязычных тохарско-санскритских фрагментов Сериндийского собрания также относятся к «Уданаварге». В процессе инвентаризации тохарской коллекции Сериндийского фонда автором был обнаружен один такой фрагмент.

SI 2921/3 recto

SI 2921/3 verso

Фрагмент SI 2921/3 (старый номер В/3-3), размером 5,7×4,1 см, был найден во время экспедиции М. М. Березовского 1905–1907 гг. в месте «Он-башский Мин-уй»¹ в районе Кучи — один из северных оазисов реки Тарим (современный Синдзян-Уйгурский автономный округ Китая). Фрагмент является частью края листа потхи. Исходя из количества акшар в санскритском тексте и соответствующего предполагаемого² количества акшар в переводном тохарском тексте, а также длины строк³ на листах типа потхи, было сделано предположение, что на листе данной рукописи было 7 строк текста. Соот-

ветственно, строка a1 — первая строка листа, b7 — последняя. Предполагаемая ширина листа (без полей) — 42–43 см (7 или 8 акшар в 5 см; примерно 63 акшары в стандартной строке). Предполагаемая высота листа (без полей) — примерно 8 см (1 строка текста + пустое пространство между строками = 1,2 см).

Данный фрагмент относится к 7-й (*Sucaritavarga* — глава о добродетельном поведении) и 8-й (*Vācavarga* — глава о речи) главам «Уданаварги» и содержит отрывки из текста Uv 7.5⁴–Uv 7.7 и Uv 7.12–Uv 8.1:

kāyena kuśalaṃ kuryād vacasā kuśalaṃ bahu |
manasā kuśalaṃ kuryād apramāṇaṃ niraupadhim [7,5]

7.5. [Тот, кто] телом благое свершает, речью благое умножает, умом производит благое, без счета и ограничений.

kāyena kuśalaṃ kṛtvā vacasā cetasāpi ca |
iha cātha paratrāsau sukhaṃ samadhigacchati [7,6]

¹ М. М. Березовский подписывал места находок рукописных фрагментов.

² Вычислить точное количество акшар переводного тохарского текста относительно текста оригинала не представляется возможным. Но можно высчитать статистически средние показатели.

³ Имеется в виду длина стандартной строки и более коротких строк, располагающихся около брошюровочного отверстия. Обычно коротких строк две или три, в зависимости от общего количества строк.

⁴ Нумерация глав «Уданаварги» по: [Bernhard, 1965].

- 7.6. Произведя это благое телом, а также речью и умом,
Обретает он счастье здесь и в ином мире.

*ahiṃsakā vai munayo nityaṃ kāyena saṃvṛtāḥ |
te yānti hy acyutaṃ yatra gatvā na śocati* [7,7]

- 7.7. Воистину, те не причиняющие вреда мудрецы, чье тело постоянно усмирено,
уходят в извечную обитель, где нет печали.

*vācānuraṅkṣī manasā susaṃvṛtaḥ kāyena caivākuśalaṃ na kuryāt |
etāṃ śubhāṃ karma pathāṃ viśodhayann ārādhayen mārgam ṛṣi praveditam* [7,12]

- 7.12. Тот, кто смирят речь и усмиряет разум, а телом не совершает неблагого,
эти чистые пути деяний соблюдая, обретет путь, познанный мудрецами риши.

*abhūtavādī narakān upa iti yaś cānyad apy ācaratīha karma |
ubhau hi tau pretyasamau niruktau nihīnadharmau manujau paratra* [8,1]

- 8.1. Говорящий о том, чего не было, попадает в ады, как и тот, кто [говорит] одно, а совершил другое.
Оба эти [типа] людей, перейдя в другую жизнь, получают более низкую дхарму.

Предположительно лист потхи, чей фрагмент хранится в собрании ИВР РАН под шифром SI 2921/3, и расположение на нем текста можно реконструировать следующим образом ¹:

kuśalaṃ bahu • xxxx xxxx xxxx xxxx • manasā kuśalaṃ kuryāt • pālisko kārtse xxxxxxxx • apramāṇaṃ niraupadhim • xxxx xxxx xxxx xxxx • kāyena kuśalaṃ kṛtvā •
xxxx xxxx xxxx xxxx • vacasā cetasaṃpi ca • rekṣa pāliskosa rano spā • iha cātha paratrāṣau • xxxx xxxx xxxx xxxx • sukhaṃ samadhiḥgacchati • xxxx xxxx xxxx xxxx
xxxx • ahiṃsakā vai munayah • snai xxxx xxxx xxxx • nityaṃ kāyena saṃvṛtāḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • te yānti hy acyutaṃ
sthānaṃ • xxxx xxxx xxxx xxxx • yatra gatvā na śocati • xxxx xxxx xxxx xxxx • ahiṃ sakā vai munayo • xxxx xxxx xxxx xxxx •
nityaṃ vācā susaṃvṛtāḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • te yānti hy acyutaṃ sthānaṃ • xxxx xxxx xxxx xxxx • yatra gatvā na śocati • xxxx
xxxx xxxx xxxx • ahiṃsakā vai munayo • xxxx xxxx xxxx xxxx • manasā nityasaṃvṛtāḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • te yānti hy acyutaṃ sthānaṃ • xxxx xxxx xxxx
xxxx • yatra gatvā na śocati • xxxx xxxx xxxx xxxx • kāyena saṃvṛtā dhīrā • xxxx xxxx xxxx xxxx • dhīrā vācā susaṃvṛtāḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • manasā saṃvṛtā

dhīrā • xxxx xxxx xxxx xxxx • dhīrāḥ sarvatra saṃvṛtāḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • te yānti hy acyutaṃ sthānaṃ • xxxx xxxx xxxx xxxx • yatra gatvā na śocati • xxxx
xxxx xxxx xxxx • kāyena saṃvṛtaḥ sādhu • xxxx xxxx xxxx xxxx • sādhu vācā ca saṃvṛtaḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • manasā saṃvṛtaḥ sādhu • xxxx xxxx xxxx
xxxx • sādhu sarvatra saṃvṛtaḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • sarvatra saṃvṛto bhikṣuḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • sarvaduhkhāt
pramucyate • xxxx xxxx xxxx xxxx • vācānuraṅkṣī manasā susaṃvṛtaḥ • xxxx xxxx xxxx xxxx • kāyena caivā kuśalaṃ
na kuryāt • keṭsentsa śāp yolo xxxx xxxx xxxx • etāṃ śubhāṃ karmaphāṇāṃ viśodhayann • xxxx xxxx xxxx xxxx
xx xxxx xxxx • ārādhayen mārgam ṛṣi praveditam • yānmo ytāri rṣākeṃts kā xxxx xxxx | | sucaritavagaḥ 7 | | sucaritavagaḥ 7 | |
abhūtavādī narakān upaiti • xxxx xxxx xxxx xxxx • ne yān no • yaś cānyad apy ācaratīha karma • xxxx xxxx xxxx xxxx • ubhau hi tau pretyasamau niruktau

Транслитерация

a1 /// kuśala[m] kuryāt • pālisko kārtse ///
a2 /// – sa pāliskosa rano śā(p) ///
a3 /// – [v]ai munayah s[n]ai ///
a4 /// – – ///
b4 /// r/ra ///
b5 /// [k-s]ents. śāp, yol[o] ///
b6 /// [yā]nmo ytāri rṣākeṃts kā ///
b7 /// ne yā[n]o • yaścānya[da] ///

Транскрипция

a1 /// kuśalaṃ kuryāt • pālisko kā(r)se /// = Uv 7.5c
a2 /// – sa pāliskosa rano śā(p) /// = Uv 7.6b
a3 /// – vai munayah snai /// = Uv 7.7a
a4 /// – – ///
b4 /// r/ra ///
b5 /// (ke)k(t)sents(a) śāp yolo /// = Uv 7.12b

b6 /// yānmo{y} ytāri rṣākeṃts kā /// = Uv 7.12d
b7 /// ne yān(n)o • yaścānyada /// = Uv 8.1a-b

Примечания

a1. Тохарское слово *pālisko* ‘ум’ (в косвенном падеже), использованное для перевода санскритского *manasā* (в инструментальном падеже), выделяется даже внутри данного фрагмента. В строке a2 в аналогичном контексте для передачи инструментального падежа использован грамматически гораздо более подходящий перлатив. Возможно, в строке a1 переписчик просто пропустил окончание перлатива *sa*.

Передача звука [ā] ² в составе Fremdzeichen *pā* позволяет отнести язык текста к так называемой «архаической» стадии [Peugot, 2008. Р. 20–22]. Судя по статистике СЕТом, в подавляющем большинстве архаических текстов в слове *pālisko* (в номинативе, косвенном падеже и перлативе) звук [ā] передается

¹ Подчеркиванием выделены части текста, которые сохранились на фрагменте SI 2921-3. Знаками «xxxx» отмечены части строк с тохарским текстом. Предполагаемый объем тохарского текста меняется в зависимости от увеличения объема соответствующего санскритского текста.

² Это звук, аналога которому в санскрите не было, и поэтому для него в письме брахми потребовалось изобрести особое обозначение. На письме он мог отмечаться так называемым Fremdvoikal — ‘чужой / инородный гласный’ — огласовкой в виде двух надстрочных точек, или он же включался в состав отдельных акшар, так называемых Fremdzeichen — ‘чужой / инородный знак’. В таком случае он не имел обозначения в виде огласовки.

посредством Fremdzeichen *pa*, а в подавляющем большинстве так называемых «классических» текстов — посредством знака акшары *pa*.

a1. *kärtse* ‘добрый, хороший’ (в именительном падеже). В санскритской версии соответствует *kuśalaṃ* (в винительном падеже) *kuryāt* (оптатив, 3 л., ед. ч.). Можно предположить, что для передачи санскритского глагола *kuryāt* использовался глагол *yām-* ‘делать’ в оптативе ед. ч. 3 л. — *yāmi*, и таким образом *kärtse* выступает частью устойчивого словосочетания *kartse yām-* ‘делать (*yām-*) добро (*kartse*)’, многократно засвидетельствованного в тохарских рукописях. В данном случае речь идет не о согласованном, а именно об устойчивом словосочетании, аналогичном составным словам в санскрите, так как *kärtse* стоит в именительном падеже, не являясь подлежащим в данном предложении.

Передача звука [ṣ] в составе Fremdzeichen *ka* позволяет отнести язык текста к так называемой «архаической» стадии [Peurot, 2008. Р. 20–22]. Судя по статистике СЕТОМ, в подавляющем большинстве архаических текстов в слове *kartse* (в номинативе) звук [ṣ] передается посредством Fremdzeichen *ka*, а в подавляющем большинстве так называемых «классических» текстов — посредством знака акшары *ka*.

Как антоним *kärtse* в данном фрагменте выступает отдельное слово *yolo* — ‘злой, дурной’ (см. b5), хотя в санскритской версии антоним конструируется с помощью приставки *a-*: *kuśala* и *akuśala*.

a2. Судя по статистике СЕТОМ¹, для передачи группы слов «речью и умом» (в санскрите *vacasā cetasā*) чаще всего используется тохарское словосочетание *reki pālskosa*. Поэтому логичным представляется предположить, что строка *sa pālskosa* может быть восстановлена как *rekisa pālskosa*. Следует отметить, что обычно в тохарском языке падежное окончание прикрепляется к группе однородных слов в целом. Здесь же переводчик, очевидно, следует за санскритской грамматикой, присоединяя падежное окончание к каждому слову.

a2. *pālskosa* ‘ум’ (в перлативе). Соответствует санскритскому *cetasā* (в винительном падеже).

a2. *raṇo* ‘также, даже, хотя, же’. Соответствует санскритскому *api*.

b5. *ṣār* ‘и’. Соответствует санскритскому *ca*.

a3. *snai* ‘без’. Соответствует санскритской приставке *a-* в слове *ahimsakā*.

b5. *keksentsa* ‘тело’ (в перлативе). Соответствует санскритскому *kāyena* (в инструментальном падеже).

b5. *ṣār* ‘и’. Соответствует санскритскому *ca*.

Uv 7.5c *manasā kuśalaṃ kuryāt*
pālsko kā(rtse yāmi) ‘[тот, кто] умом делает добро’

b5. *yolo* ‘злое, дурное’. Соответствует санскритскому *akuśalaṃ* (в винительном падеже). Можно предположить, что для передачи санскритского глагола *kuryāt* использовался глагол *yām-* ‘делать’. *yolo*, как и *kärtse* в a1, стоит в форме именительного падежа, не оправданной в данном предложении грамматически. Следовательно, можно предположить, что a1 *kärtse yām-* ‘делать (*yām-*) добро (*kartse*)’ и *yolo yām-* ‘делать зло’ являлись устойчивыми словосочетаниями с подобным уникальным управлением².

b6. В строчке *yānmo ytāri* в результате сандхи пропущена заключительная {y} в слове *yānmo* (3 л., ед. ч., оптатив. от *yānm-* ‘достигать, получать, обретать’; соответствует санскритскому *ārādhayet* — 3 л., ед. ч., оптатив.).

Передача звука [ṣ] в виде Fremdsvokal в первом ударном слоге *yā* позволяет отнести язык текста к так называемой «архаической» стадии [Peurot, 2008. Р. 20–22].

b6. *ytāri* ‘путь’ (в косвенном падеже). Соответствует санскритскому *mārgam* (в аккузативе).

b6. *ṣākemṣ* ‘мудрец, риши’ (в генитиве, мн. ч.) Соответствует санскритскому *ṛṣi* в сложном слове *ṛṣipraveditam*. В тохарском варианте сложное слово передается согласованным словосочетанием. Можно предположить, что, так как в тохарском тексте после *ṣākemṣ* стоит слог *kā*, санскритское *praveditam* (прич. пр. вр.) было передано тохарским *kārsausai* (прич. наст. вр., косв. падеж, ед. ч., ж. р. от *kārṣa-* ‘знать’), согласованным с *ytāri* (ж. род, ед. ч.) ‘путь’. При этом приставка *pra-* никак дополнительно не передается.

b7. Так как в тохарском языке термин «ад» чаще всего представлен словом *nrai*, оправданным представляется предположить, что санскритскому *nara-kān* (в винительном падеже, мн. ч.) в данном тексте соответствует *nraintane* ‘ады’ (в местном падеже³, мн. ч.).

b7. *yān* ‘идти’ (наст. вр., ед. ч., 3 л. от *i-*), *no* — энклитический союз. Соответствует санскритскому *upa iti* (наст. вр., ед. ч., 3 л.).

Передача звука [ṣ] в виде Fremdsvokal в первом ударном слоге *yā* позволяет отнести язык текста к так называемой «архаической» стадии [Peurot, 2008. Р. 20–22].

На основе приведенных транслитерации, транскрипции, примечаний, а также текста санскритского оригинала фрагмент можно реконструировать следующим образом:

¹ Как минимум 10 засвидетельствованных употреблений.

² Засвидетельствованы и другие словосочетания с глагольным корнем *yām-*. Но точно сказать, в форме какого падежа (именительного или косвенного) стоит первый компонент словосочетания, нельзя, так как для этих существительных формы именительного и косвенного падежей совпадают.

³ Окончание местного падежа *-ne* сохранилось в тексте фрагмента.

- Uv 7.6b *vacasā cetasāpi ca*
(*reki*)*sa pālskosa rano śāp* ‘а также речами и умом’
- Uv 7.7a *ahimsakā vai munayo* ‘воистину, [те] не причиняющие вреда мудрецы’
snai /// ‘... не- ...’
- Uv 7.12b *kāyena caivākuśalaṃ na kuryāt*
keksentsa śāp yolo (*mā yāmi*) ‘и (тот, кто) не делает зла телом’
- Uv.7.12d *ārādhayen mārgam ṛṣi praveditam*
yānmoṃ yūtāri ṛṣākeṃts kā(rsausai) ‘обретет путь, познанный [мудрецами] риши’
- Uv.8.1a *abhūtavādī narakān upaiti* ‘говорящий о том, чего не было, попадает в ады’
/// (*nrainta*)*ne yān no* ‘... воистину, попадает в ады’

Ряд особенностей текста позволяют отнести его язык к так называемому «архаическому» уровню. При этом письмо относится к так называемому «классическому» типу. По всей видимости, текст, созданный достаточно рано, неоднократно переписывался без внесения изменений и в более позднее время.

Санскритский текст переведен очень близко к тексту, но не дословно. Не передается глагольная приставка (*pra-vid*), санскритское сложное слово (*ṛṣi praveditam*) передано согласованным словосочетанием, при этом согласованные санскритские словосочетания (*kuśalaṃ / kuśalaṃ kṛ*) передаются устойчивыми словосочетаниями, по структуре аналогичными сложным словам в санскрите. Санскритские слова *manas* и *cetas* передаются одним и тем же тохарским *palsko*. При этом расхождения с оригиналом

минимальны. Переводчик, стремясь к пословному переводу, сохраняет санскритский синтаксис, несколько чуждый тохарскому прозаическому тексту.

Двуязычные санскритско-тохарские фрагменты не только позволяют уточнить понимание тохарского языка и процессы формирования тохарского литературного репертуара, но и могут помочь в уточнении некоторых вопросов палеографии. Так, опираясь на размеры единичных фрагментов, можно восстанавливать средние размеры целых листов потхи тохарской письменной традиции. А если учесть, что подавляющее большинство дошедших до нашего времени тохарских рукописей представлены небольшими фрагментами, такого рода реконструкции остаются практически единственным источником подобных данных.

Использованная литература

- Adams, 2013: *Adams D. Q.* A dictionary of Tocharian B. Revised and greatly enlarged. 2 vol. Series: Leiden studies in Indo-European, 10. Amsterdam: Rodopi, 2013.
- Bernhard, 1965: *Bernhard F.* Udānavarga. Band I: Einleitung, Beschreibung der Handschriften, Textausgabe, Bibliographie. (Sanskrittexte aus den Turfanfunden 10). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965.
- Hartmann, 1999: *Hartmann, Jens-Uwe.* Buddhist Sanskrit Texts from Northern Turkestan and their relation to the Chinese Tripitaka // Collection of essays 1993: Buddhism across boundaries: Chinese Buddhism and the western regions. Sanchung, Taiwan: Fo Guang Shan Foundation for Buddhist & Culture Education, 1999. P. 108–136
- Hartmann, 2004: *Hartmann, Jens-Uwe.* On the Relationship between the Buddhist Sanskrit Texts from Northern Turkestan and those from Afghanistan // Turfan Revisited — The First Century of Research into the Arts and Cultures of the Silk Road. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2004. P. 125–128.
- Nakamura, 1987: *Nakamura, Hajime.* Indian Buddhism: A Survey with Bibliographical Notes. Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1987.
- Ogihara, 2016: *Ogihara H.* Sanskrit-Tocharian B Bilingual Udānavarga Fragments Kept in the Russian Collection // Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки / сост. и отв. ред. И. Ф. Попова. М.: Наука. Вост. лит., 2016. С. 223–235. (Sergei Fedorovich Ol'denburg — uchenyi i organizator nauki / Sost. i отв. red. I. F. Popova. M.: Nauka; Vostochnaia literatura, 2016. S. 223–235.)
- Peyrot, 2008: *Peyrot M.* More Sanskrit–Tocharian B bilingual Udānavarga fragments // Indogermanische Forschungen 113. Berlin: W. de Gruyter, 2008. P. 83–125.
- Peyrot, 2016: *Peyrot M.* Further Sanskrit–Tocharian bilingual Udānavarga fragments // Tocharian and Indo-European Studies 17. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2016. P. 153–211.
- Peyrot, 2018: *Peyrot M.* A Comparison of the Tocharian A and B Metrical Traditions // Language and Meter / ed. by Dieter Gunkel and Olav Hackstein. Leiden: Brill, 2018. P. 319–345.
- Pinault, 2016: *Pinault G.-J.* The Buddhastotra of the Petrovskii Collection // Written Monuments of the Orient, 2016 (1). Saint-Petersburg: Nauka. Vostochnaya Literatura, 2016. P. 3–20.

Электронные ресурсы

- CEToM = A comprehensive edition of Tocharian manuscripts. URL: <https://www.univie.ac.at/tocharian> (дата обращения: 30.08.2019)
- Ānandajoti Bhikkhu, 2007: *Ānandajoti Bhikkhu* (2nd rev., 2007; last rev. 2018). A Comparative Edition of the Dhammapada: URL: <https://www.ancient-buddhist-texts.net/Buddhist-Texts/C3-Comparative-Dhammapada/Comparative-Dhammapada.pdf> (дата обращения: 30.08.2019)

O. V. Lundysheva
Tocharian B manuscripts in M. M. Berezovsky' collection:
a bilingual *Udānavarga* Fragment

The article is an edition of a newly found Sanskrit-Tocharian B Bilingual *Udānavarga* fragment (Uv 7.5c–Uv 7.7a; Uv 7.12b–8.1a–b) kept in the Serindian Collection of the IOM RAS. It contains the transliteration and transcription of the bilingual text as well as Tocharian B text reconstruction. There are suggestions concerning the reconstruction of this pothi folio.

Key words: *Udānavarga*, sanskrit-tocharian B bilingual, textology, manuscriptology.